

Двое препирались у входа в комнату отдыха, пока их спор не прервал женский голос.

— Доброе утро, господин Сяо.

Из соседней комнаты выглянула Цзян Ифэй. Сяо Муци замер, а Жун Шэин помрачнел.

— Госпожа Цзян? — удивленно переспросил Сяо Муци.

Цзян Ифэй лучезарно улынулась и помахала ему рукой:

— Это я.

— Твои съемки уже начались? — поинтересовался Сяо Муци.

— Нет-нет, — она отмахнулась. — Я только вернулась в страну, других предложений пока нет, вот и коротаю время на площадке. Что, не рады мне?

— Нет... — Сяо Муци только хотел возразить, как Жун Шэин исподтишка ущипнул его за ягодицу.

Сяо Муци с ужасом наблюдал, как Жун Шэин встал перед ним, протягивая руку, которой только что его щипал:

— Госпожа Цзян, слышан о вас.

Цзян Ифэй в замешательстве посмотрела на молодого человека и пожала протянутую ладонь. Внешность у него была утонченная, но взгляд казался каким-то свирепым. Она что, успела его чем-то обидеть?

— Нам с братом Сяо нужно обсудить кое-какие дела, так что мы пойдем, — не дожидаясь ответа, Жун Шэин подтолкнул Сяо Муци в сторону комнаты отдыха и втолкнул его внутрь.

Цзян Ифэй осталась стоять в недоумении. Неужели она ему действительно так неприятна?

Сяо Муци услышал за спиной тяжелый хлопок двери, и в нем закипел гнев. Дома он терпел выходки Жун Шэина ради задания, но сейчас тот устроил сцену на людях, да еще и перед прекрасной актрисой, которая могла бы стать его будущей женой. Это было чистое самодурство.

Сяо Муци резко обернулся, собираясь отчитать его, но Жун Шэин схватил его за талию и усадил на стол. В таком положении Сяо Муци оказался в уязвимой позиции, и все гневные слова застряли в горле.

Жун Шэин выглядел еще мрачнее.

— Ты что, влюбился в нее?

Сяо Муци, который все еще пытался оттолкнуть его плечи, опешил. Он? Влюблен в Цзян Ифэй?

Жун Шэин принял его молчание за признание:

— Она твоя бывшая? Все еще не остыл к ней?

— Нет, — процедил Сяо Муци.

— Нет чувств или вообще не встречались?

— Ни того, ни другого, — пришлось объяснять Сяо Муци. — Мы вчера впервые официально познакомились, раньше мы не общались.

Подумав, он совершил ошибку, добавив:

— Я не люблю женщин.

Теперь-то он должен быть доволен и перестанет подозревать его во всем подряд.

И действительно, ответ Жун Шэина удивил, а в глазах мелькнула радость:

— Неудивительно, неудивительно, что ты не злишься, когда я тебя имею.

Он не злится, потому что считает это бессмысленным, а не потому, что ему это нравится! Сяо Муци метнул в него яростный взгляд.

— Кто сказал, что я не злюсь? — холодно бросил он.

— ...Ты злишься?

Конечно! Сяо Муци сухо хмыкнул. Хотя он не устраивал истерик, каждый раз, когда цель оказывалась геем и проявляла к нему интерес, он чувствовал себя раздавленным. Казалось, либо эта система бракованная, либо в программе произошел сбой.

— Но я этого не заметил, тебе ведь всегда так хорошо со мной, — Жун Шэин заискивающе потерся щекой о его ухо.

...Хм! То, что ему хорошо, не значит, что он не имеет претензий! Сяо Муци покраснел до кончиков ушей и снова фыркнул.

Жун Шэин взял его лицо в ладони, долго целовал и гладил, покусывая уши и облизывая шею. Сяо Муци чувствовал, что все его лицо покрыто слюной.

Когда Жун Шэин попытался втянуть его в глубокий французский поцелуй, Сяо Муци с отвращением отвернулся.

— Да сколько можно, — он нетерпеливо оттолкнул парня. — Скоро съемки, иди переодевайся в соседнюю комнату.

Получив свое, Жун Шэин послушно удалился.

Сяо Муци позвал личного визажиста. Глядя в зеркало, как тот наносит грим, он порадовался, что в дикой натуре Жун Шэина осталась хоть капля благоразумия: по крайней мере, на шее он следов не оставил. Хотя большая часть отметин красовалась на груди и бедрах.

— Ой, брат Сяо, почему вы покраснели? — удивился визажист.

Сяо Муци промолчал.

Сегодня у Жун Шэина была всего одна сцена. Выполнив задачу, он остался стоять среди персонала, одновременно набирая очки симпатии и открыто любуясь игрой Сяо Муци. Сяо Муци переключился на рабочий режим и не обращал на его взгляд никакого внимания.

Вскоре наступил перерыв. Ли Юнь, как и вчера, принес закуски. Зная, что Сяо Муци просил шоколадные профитроли, он купил их с запасом — а растолстеет актер или нет, это уже не его забота, он всего лишь бедный наемный работник.

Но Ли Юнь никак не ожидал, что, как только он достанет профитроли, лицо Сяо Муци изменится.

— Брат Сяо? — Ли Юнь протянул ему пирожное.

Сяо Муци побледнел:

— Убери это!

— ??? — Ли Юнь растерялся. — Но вчера вы говорили...

— Мало ли что я говорил, — отрезал Сяо Муци с видом властного босса. — Отдай их собакам! Чтобы я больше их не видел, я завязал.

Ли Юнь был в шоке:

— Брат Сяо, собаки умирают от шоколада.

Сяо Муци промолчал. Жун Шэин в стороне прикрыл рот рукой, сдерживая смех.

Съемки прошли гладко, если не считать того, что у Сяо Муци от долгого стояния разболелась поясница. Однако под присмотром Жун Шэина и в рамках образа персонажа Сяо Муци не перекинулся с Цзян Ифэй ни единым словом. Он вздыхал про себя: если так пойдет и дальше, когда же Жун Шэин полюбит свою каноничную пару? Но сказать об этом Жун Шэину было нельзя — тот снова пришел бы в бешенство.

Дни летели, подошла очередь сцен Цзян Ифэй, а затем она покинула площадку. Сяо Муци выразил сожаление, за что Жун Шэин устроил ему бурную ночь.

— Я же сказал, что не люблю женщин, — простонал Сяо Муци.

— Мне не нравится, что ты смотришь на кого-то еще.

— Ревнуешь?

— ...Хм! С чего бы мне тебя ревновать!

— Ну да, конечно.

Малыш, шкала безумия над твоей головой уже выдала твои истинные чувства, маленький цундэрэ. Сяо Муци не стал спорить и отвернулся, безразлично глядя в окно.

Видя холодную реакцию Сяо Муци, Жун Шэин засомневался, не слишком ли плохо он себя ведет. За все время, что они жили вместе, Сяо Муци всегда шел на уступки, а он сам ни разу не сделал ничего, что порадовало бы его. Но Жун Шэин боялся: если он хоть раз склонит голову, Сяо Муци уйдет, не оглянувшись, и он снова останется один. Жун Шэин стиснул зубы, решив не меняться.

Приближался конец года, а за ним и Праздник весны. Жун Шэин, снявшись в нескольких проектах, получил хорошие отзывы и вошел в число актеров второго эшелона, а до первого

было рукой подать. Сяо Муци с удовлетворением наблюдал, как шкала прогресса над головой парня достигла 87. С тех пор как они познакомились, прогресс был невероятным. А в прошлом месяце Жун Шэин даже получил номинацию на звание лучшего дебютанта. Хотя он и не победил, это был отличный результат.

В тот вечер Сяо Муци заказал для него торт, но в итоге сам оказался на месте десерта. Жун Шэин был доволен, а Сяо Муци чувствовал себя разбитым. Если так пойдет и дальше, его старые кости скоро рассыплутся.

Накануне Праздника весны Сяо Муци позвонили из клана Сяо. Он вспомнил, что сегодня канун Нового года, и он не был дома уже полгода. В такой день семья должна собираться вместе, а поскольку тело, в котором он находился, принадлежало внуку клана, приличия требовали визита.

Сяо Муци сообщил об этом Жун Шэину. Улыбка на лице парня мгновенно погасла. Сяо Муци осенило: Жун Шэин — сирота, и если он уйдет, тот останется встречать праздник в одиночестве. Жун Шэина было жаль, но дома ждал дедушка, мечтавший о семейном уюте, и Сяо Муци не мог его огорчить.

— Я съезжу на ужин, но вернусь до полуночи, — пообещал он.

— Ничего страшного, иди, я справлюсь один, — Жун Шэин снова заставил себя улыбнуться, но улыбка выглядела неестественной.

Сяо Муци хотел добавить что-то утешительное, но приехал Ли Юнь. Будучи личным ассистентом и по совместительству информатором клана Сяо, он узнал о звонке и поспешил на помощь. Сяо Муци пришлось закончить разговор, бросив на прощание что-то вроде держись здесь, и уехать. Жун Шэин стоял у окна, провожая взглядом удаляющуюся машину, пока она не скрылась из виду, а затем тяжело опустился на диван.

Сяо Муци всю дорогу беспокоился. Они жили вместе полгода, и, несмотря на вспыльчивый характер Жун Шэина, их жизнь была довольно гармоничной. Он искренне считал его своим младшим братом. Жун Шэин был неплохим парнем, просто пережитое в детстве сделало его неуверенным в себе, заставляя постоянно накручивать себя и впадать в крайности. Кто знает, что он напридумывает себе сегодня?

Через сорок пять минут машина подъехала к особняку Сяо. Дедушка был человеком традиционным: повсюду горели фонари, создавая атмосферу праздника. Войдя внутрь, Сяо Муци обнаружил, что приехал последним. Четыре поколения клана были в сборе. Он уже хотел подойти к дедушке, как вдруг кто-то вцепился в его ногу.

— Папа! — пролепетал малыш чуть выше его колена.

Сяо Муци опешил. Он поднял племянника на руки, пытаясь понять, чей это ребенок. Малыш лишь повторял: Папа!

В этот момент подбежала няня:

— Прошу прощения, молодой господин Сяо, отдайте мне господина Жуя.

— Не нужно, — отказался Сяо Муци. — Он милый, я подержу его еще немного.

Малыш радостно чмокнул его в щеку, оставив влажный след. Сердце Сяо Муци растаяло, и он не удержался, чмокнув его в ответ.

— Младший брат, не ожидал, что ты, такой холодный, любишь детей, — появился откуда-то третий старший брат.

— А что в этом такого? — нахмурился Сяо Муци.

— Нравятся дети — заведи своего, хватит таскать чужого, — дедушка тут же ухватился за шанс напомнить о женитьбе.

Сяо Муци вздохнул:

— Я люблю детей, но не хочу жениться.

— Чепуха! — дедушка стукнул тростью. — Как могут быть дети без брака?

Сяо Муци лишь скривился. Настоящий отец малыша забрал сына, и Сяо Муци остался стоять с пустыми руками.

Ужин прошел неплохо, но вскоре дедушка позвал его в кабинет. Сяо Муци догадывался, что речь пойдет о свидании вслепую, но когда дедушка бросил на стол пачку фотографий, сердце его екнуло.

— Слышал, ты живешь с каким-то смазливym актером? — голос дедушки был спокоен, но каждое слово било в цель.

Сяо Муци промолчал.

— Не бойся, я не такой консерватор, мне неважно, мужчина это или женщина, — дедушка помолчал. — Но скажи честно: ты любишь его или просто играешь?

— Дедушка, все не так, как ты думаешь, — Сяо Муци поджал губы. — Он мне просто как младший брат.

Дедушка постучал по столу:

— Фотографии прислали домой, а ты говоришь — брат?!

Сяо Муци твердо кивнул. Дедушка внимательно изучил его лицо и, не заметив лжи, пришел в замешательство. Неужели он ошибся? Но фотографии, где они всюду вместе, не были подделкой.

— Дедушка, поверь мне, у нас нет романа, — заверил Сяо Муци.

Это звучало убедительнее. Дедушка улыбнулся:

— Хорошо. Раз так, не забудь прийти на свидание вслепую на следующей неделе.

Сяо Муци: «...??»

Черт! Неужели не отвертеться?

Спустившись вниз, он столкнулся с насмешками братьев. Сяо Муци, устав от расспросов, решил уйти, но братья его непустили:

— Твой ассистент уехал, оставайся здесь, мы сто лет не общались.

Делать было нечего. Уже было восемь часов вечера... ладно, немного посидит и уедет.

Они отправились в игровую комнату. Братья Сяо были дружны, и Сяо Муци, к своему удивлению, втянулся в беседу. Прошел час, и он уже знал о провале инвестиций второго брата, о том, что невеста третьего ему изменила, а четвертый перепил с конкурентом и проснулся с ним в одной постели.

Вскоре Сяо Муци отправили за закусками. Проходя мимо часов в холле, он остолбенел — одиннадцать!

Он чуть не забыл про Жун Шэина! Если он нарушит обещание, трудно представить, что ждет его в спальне. Он бросился к выходу, но его схватили за плечо.

— Старший брат? — обернулся Сяо Муци.

Сяо Да смотрел на него холодным взглядом:

— Куда ты собрался?

— Я должен...

Не успел он договорить, как в голове раздался голос:

— Внимание! Задание: цель попадет в автокатастрофу через полчаса!

Сяо Муци сбросил руку брата и бросился к выходу, столкнувшись с третьим братом, который возвращался из гаража. Сяо Муци выхватил у него ключи:

— Одолжи машину!

— Эй... но ты же дорогу не знаешь... — крикнул тот вслед, но Сяо Муци уже был далеко.

Сяо Да смотрел ему вслед, не проронив ни слова. Сяо Муци добежал до гаража, нашел нужную машину и запрыгнул внутрь. Актер Сяо Муци не знал дорог, но он сам — знал, да и навигатор был под рукой. Успеет ли он за полчаса?

Жун Шэин сидел на диване с заката до полуночи. Он не ел, желудок сводило от голода, но аппетита не было. Минутная стрелка перевалила за двенадцать — Сяо Муци не вернется.